

сленныхъ стадъ, не знающихъ ни изнурительной жары, ни докучливыхъ оводовъ и комаровъ, дзачюкава'сець ничего не видитъ и ничего не знаетъ. Все свое довольство, благосостояніе онъ черпаетъ только въ скотъ и въ состояніи его пастбищныхъ угодій. Здоровый скотъ, пышныя травы веселятъ душу номада. Радостно садится онъ на коня и скачетъ къ стадамъ, чтобы полюбоваться тѣми или другими животными. Считая богатство и ничегонедѣланіе верхомъ всякихъ благъ, тибетець подобно монголу, можетъ не сдвинуться, что называется, съ мѣста цѣлыми недѣлями и мѣсяцами. Только длительное бездѣйствіе, скука и нѣкотораго рода тщеславіе толкаютъ кочевника временно оставить свой банагъ и направиться на охоту или грабежъ. И гдѣ бы, и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, всегда лицемѣрный тибетець наружно старается показать свое стремленіе къ молитвѣ; въ большинствѣ случаевъ онъ совершенно машинально перебираетъ чѣтки и бормочетъ обычную мистическую формулу ом-мани-па-дмэ-хумъ; въ богатыхъ жертвахъ на монастыри и монашествующее сословіе тибетець, помимо успокоенія совѣсти, склоненъ также видѣть и избавленіе отъ прегрѣшеній.

Наша встрѣча съ дзачюкава'сцами подѣ впечатлѣніемъ пораженія лингуз'цевъ, была нѣсколько странной, необычной. Большинство этихъ тибетцевъ еще до прихода экспедиціи откочевало съ границы вглубь страны, меньшинство же хотя и осталось на старыхъ стойбищахъ, но держало себя также на-сторожѣ. И только послѣ нѣсколькихъ дней нашего пребыванія здѣсь, туземцы убѣдились въ безопасности и стали чаще показываться на нашемъ бивуакѣ. Дзачюкава'сцы сильно интересовались нами, ихъ занималъ каждый нашъ шагъ, каждое движеніе, равно, что мы ѣдимъ и даже какъ ѣдимъ, а главное, что насъ спасаетъ отъ тибетскихъ пуль, почему мы не уязвимы? Далѣе, тибетцы силились разгадать, какъ велики наши матеріальныя или денежныя средства? Что послѣднія вообще велики въ этомъ они были убѣждены, по ихъ словамъ, еще до прихода нашей экспедиціи въ ихъ владѣнія, по слухамъ, — „будто бы русскіе на-столько богаты, что въ состояніи ежедневно закалывать на мясо барана, чего не можетъ себѣ позволить ни одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ тибетцевъ“.

Въ свою очередь отъ дзачюкава'сцевъ мы старались получить свѣдѣнія о впереди лежащей мѣстности. Бывалые изъ этихъ тибетцевъ охотно сообщили намъ о большихъ озерахъ верхней Хуань-хэ — мцо-Хнора и мцо-Хчара, — о н'голок'ахъ-хорчи и о томъ, между прочимъ, что послѣдніе показывали имъ патронныя гильзы, собран-